

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Петелин Б. В. (ВГПУ, г. Вологда, Российская Федерация)

ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОГО ЕДИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ПОДХОДЫ, ОЦЕНКИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Объединение Германии (немецкие авторы предпочитают употреблять термин «воссоединение» (Wiedervereinigung)) является одной из важнейших тем в современной истории. За прошедший период появились десятки различных работ, авторы которых значительно расширили наши представления об истории германского единства, обращаясь к германской политике К. Аденауэра, советским инициативам и планам по объединению Германии, внешней политике ФРГ и ГДР, общей истории двух немецких государств. Были опубликованы неизвестные ранее документы по истории Берлинского кризиса 1948 г., событиям 1953 г. и 1961 г., [1, 123-134; 53-75] «новой восточной политике» ФРГ и нормализации отношений с восточноевропейскими странами, германо-германским отношениям 80-х гг., когда они вышли на уровень встреч и контактов политического руководства ФРГ и ГДР. Но, говорить об «исчерпаемости» темы рано. В российской историографии она не получила достаточного научного освещения. Тому виной, быть может, внутренние дела и проблемы, с которыми столкнулась Россия после распада СССР. Как отмечал профессор И.Н. Кузьмин: «Драматические события в нашей стране заслонили собой происшедшее в Германии» [2, 7; 261-269].

В Германии создание официальной истории воссоединения уже состоялось. Но в ней, что не удивительно, учтены далеко не все мнения, оценки, подходы и факты [3, 124-127]. Из всего спектра проблем, это характерно и для российской историографии, выделим основные: германский вопрос и его новое истолкование, и в этой связи – всесторонний анализ внешней политики канцлера Г. Коля в 1982-1990 гг.; перестройка М.С. Горбачёва в СССР и ее влияние на решение германской проблемы; социально-экономический и политический кризис в ГДР в конце 80-х гг.; демократическая революция в ГДР и процесс объединения страны, включая переговоры по формуле «2+4»; последствия объединения для самой Германии, Европы и мира.

В отечественной литературе советского периода отмечалось, что с начала 80-х гг. в ФРГ наблюдается актуализация германского вопроса. Происходящие события и явления трактовались как «проявление реваншистских настроений», что связывалось с возвращением к власти в октябре 1982 г. ХДС/ХСС [4].

За чрезмерным акцентированием внимания на «реваншизме» собственно германский вопрос – преодоление раскола Германии, выпадал из научных исследований и переносился в область идеологии и политики. Естественно, что в условиях конфронтации между Востоком и Западом, которая проходила по немецкой земле, трудно было удержаться от идеологизации германской проблемы. Этим «недостатком» страдали как работы советских, так и западногерманских авторов. Концепция двугосударственности была принята не только в СССР и ГДР, но, как отмечал М. Мертес, бывший советник канцлера Г. Коля, большинство немцев в ФРГ уже примирились с расколом Германии [5, 95-96].

Западногерманская сторона была неплохо информирована о существовавших подходах к германской проблеме в советских политических и научных кругах. 15-16 марта 1985 г. на совещании в Кёнингсвинтере, организованном депутатами бундестага от правящих партий с привлечением экспертов из США, Канады, Великобритании, Швеции и других стран, был поднят вопрос о состоянии исследований германской проблемы в СССР. Назывались работы В. Фалина, Д. Мельникова, Э. Генри, книга Н.А. Нарочницкой «США и новая восточная политика ФРГ», изданная ещё в 1977 г. [6, 151].

Участники констатировали, что за десять последних лет в СССР было опубликовано не менее 50 работ, в которых освещались различные, преимущественно социально-политические, проблемы развития ФРГ, но собственно германский вопрос упоминался в них крайне редко, от случая к случаю. На основании этого делался вывод: к настоящему времени, а речь шла о середине 80-х годов, Советский Союз не имеет однозначной германской политики, так как пытается строить её с двумя разными немецкими государствами. При этом СССР руководствуется собственными выгодами, не считаясь с тем, что немцы по обе стороны Берлинской стены стремятся к сближению.

В России новый всплеск интереса к германскому вопросу проявился после объединения. В основном преобладали публикации публицистического характера, в которых «по горячим следам» комментировался процесс объединения Германии. Среди научных изданий следует выделить монографию А.М. Филитова «Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение» [7]. Главное достоинство книги, на наш взгляд, в том, что автор убедительно доказывал существование германского вопроса, несмотря на все попытки закрыть его, к чему стремились не только советские органы и власти, как и руководители ГДР, но и западные политики, включая Аденауэра, который «мало был заинтересован в деле германского единства и развития отношений с Востоком» [7, 115]. Касаясь периода 80-х гг., А. Филитов отмечал, что «руководство ГДР явно ошиблось, считая Коля копией Аденауэра в его германской политике», тогда как правительство Коля «национальные интересы поставило все же выше узкопартийных» [7, 211].

Свою первую попытку осмыслить объединение Германии в начале 90-х гг. предпринял доктор исторических наук, профессор Н.В. Павлов. Автор вводит читателя в историю германского вопроса, для чего в книге изложено немало доказательств того, как в 50-е годы руководство политических партий ФРГ, включая ХДС, разрабатывало «планы» по воссоединению страны. Но в основном «рассказ» об объединении свёлся к изложению официальных шагов советского и западногерманского руководства в 1989 – 1990-х гг. [8]. В дальнейшем Н. Павлов существенно углубил исследование процесса объединения Германии, прежде всего, за счёт привлечения новых документальных материалов. Среди факторов германского единства, автор справедливо указывает на «выдающуюся роль» канцлера Коля, который в немецкой истории встал вровень с Бисмарком [9].

Пожалуй, одной из главных проблем в истории германского единства – выяснение значения перестройки в СССР. Да, перестройка была заявлена как политика по «совершенствованию и развитию социализма», причем не только в СССР, но и в других социалистических странах. На деле ее результаты и последствия оказались трудно предсказуемыми. И всё же немецкие исследователи оказались более прозорливыми, чем советские политологи. Так, В. Зейфферт в своей книге делал вывод: «Реформистская политика Горбачёва ставит под вопрос существование сталинской системы в ГДР и её сталинского руководства»; и далее – «шансы на объединение Германии возросли, впервые с 1945 г. немцы как нация становятся субъектом, а не объектом политики» [10]. Автор, конечно, не предвидел, что события будут развиваться стремительно. И вполне обоснованно высказывал предположение, что «объединение Германии произойдёт не как одновременный акт, а станет продолжительным политическим процессом вращивания обоих немецких государств в новое единое государственное образование» [10, 59].

На прямую взаимосвязь перестройки и объединения Германии указывал К. Кайзер, в то время директор научно-исследовательского института Германского общества по вопросам внешней политики. «Революция Горбачёва во внешней политике, – отмечал он, – рано или поздно должна была неизбежно привести германский вопрос к разрешению». [11, 59].

После объединения Германии суждения политиков, озвученные в СМИ, становятся более раскованными и свободными. Наряду с признанием «заслуг» М. Горбачёва, зазвучала и критика, нередко весьма острая. В сборнике «Горбачёв и германское единство», изданном в 1993 г. в Бонне, приведены высказывания известных немецких и советских государственных деятелей, политиков и дипломатов: Коля, Геншера, Тельчика, Кренца, Черняева, Фалина, Дашичева, Португалова и др. [12].

Фактически присутствует полное единодушие: «Без М. Горбачёва не было бы германского объединения». Даже его оппонент – крупный дипломат, доктор исторических наук В. Фалин признаёт: «Если смотреть глазами немцев, то Горбачёв сыграл выдающуюся роль, а если из России – то картина иная» [12, 9]. Этим высказываниям созвучны рассуждения известного немецкого журналиста О. Ференбаха, когда он называет Горбачёва «ключевой» и одновременно «трагической» фигурой в произошедших эпохальных переменах [13, 247].

В том, что в разрешении германского вопроса есть «личный вклад» бывшего советского президента, сомнений нет. Об этом еще раз напомнил Г. Коль в своем поздравлении М.С. Горбачёву по случаю его 70-летия: «Без твоей деятельности мирная революция в ГДР была бы невысказима. Без твоей прозорливости и твоей поддержки прав народа на самоопределение не произошло бы воссоединения Германии. Мы, немцы, никогда этого не забудем и всегда будем благодарны тебе за это» [14, 252-253].

Признавая роль М. Горбачёва в объединении Германии, нельзя не задаться вопросом, каковы были его собственные воззрения по данной проблеме, и насколько она была проработана в партийном руководстве? Помощник генсека А. Черняев констатирует: к середине 80-х гг. СССР «совсем не был готов к решению «германского вопроса» [15, 27].

Перечисляя многочисленные встречи Горбачёва с немецкими политиками с марта 1985 г., А. Черняев отмечал, что тот постепенно «вживался в немецкую тему», угадывая «зовы времени». В других публикациях помощник президента несколько иначе расставляет акценты, когда утверждает: главное не срок (100 лет), на который так часто ссылался Горбачёв до самого последнего момента, а важно, что он «не исключал воссоединения Германии» [16, 109]. Не станем вдаваться в полемику, которую ведут на страницах своих воспоминаний помощники и советники М. Горбачева [17, 301], как и он сам в своих книгах [18, 4]. Для исследователей важнее реальная политика.

В дальнейшем у А. Черняева появились «новые аргументы» в оправдание политики М.С. Горбачёва. Если бы первый президент СССР, по мнению Черняева, не проявил гибкости в германском вопросе, то в «Европе случилась бы большая беда» [19, 112]. Беда действительно пришла в Европу в 1999 г., когда НАТО с участием ФРГ осуществило агрессию против Сербии. Следует сказать, что та документальная база, к которой обращается А. Черняев (речь идет о материалах Горбачёв-фонда) не позволяет объективно осветить весь ход объединения Германии. Это просматривается и в публикации М.М. Наринского, повторившего в итоге сделанные ранее выводы о том, что советский президент в процессе объединения Германии допускал существенные ошибки и просчёты, забывая об интересах собственной страны [20, 14-30]. Разумеется, как и всякое значительное событие, история германского единства хранит свои тайны. Канцлера ФРГ, например, упрекали в торопливости при решении германского вопроса. Российский учёный доктор исторических наук, профессор А.А. Ахтамзян отмечает: «Почему спешил Коль – понятно. Что касается торопливости советских лидеров, то это остается загадкой истории, разгадка которой, очевидно, долго будет храниться в архивах» [21, 42].

На вопрос, почему спешил Коль, – канцлер сам дал ответ. Он не раз говорил, что для объединения Германии открылось своего рода «окно» и такое положение существовало на протяжении всего лишь нескольких месяцев. Имелись и другие причины спешки канцлера [22, 21-25]. Что касается «тайн» в действиях советского руководства, то некоторые из них не более чем секрет полишинеля [23, 3-9; 3-8].

В историографии германского единства особое место занимают работы о социально-экономическом и политическом развитии ГДР. Одной из первых попыток критически проанализировать экономическую ситуацию 80-х гг. в ГДР была предпринята А.В. Потаповым. Автор рассматривал кризис ГДР в 80-е годы, как «логическое продолжение кризисных ситуаций предыдущих 40 лет существования системы». «Монопольная власть СЕПГ, – отмечал Потапов, – стала основным фактором обострения и углубления застойных и кризисных явлений в жизни страны» [24, 135].

Завершающий этап существования ГДР нашел отражение в ряде российских изданий [25]. В его освещении превалирует политическая сторона крушения ГДР: изложение содержания переговоров и встреч на высшем уровне, в которых решалась судьба «государства рабочих и крестьян на немецкой земле». Краткая история ГДР представлена в книге доктора исторических наук, профессора МГУ М.И. Орловой, написанной автором на основе учебных курсов по германской истории и личных впечатлений от посещений ГДР, начиная с 1957 г. [26]. Развитие республики, несмотря на внешнее благополучие и стабильность, осложнялось год от года. Постоянно приходилось «оглядываться» на ФРГ, соревнование с которой явно проигрывалось. В обществе нарастало недовольство, что вырвалось наружу в 1989 г. Говоря о причинах кризиса конца 80-х гг., автор считает, что он в «значительной мере являлся результатом нарастания аналогичных тенденций неустойчивости во всех странах СЭВ, прежде всего, неудачной «перестройки» в СССР, а также в ограниченности сырьевых ресурсов ГДР» [26, 97].

Закрепившийся в историографии подход, когда развитие реального социализма рассматривается сквозь призму сменяющихся друг друга кризисов, приведших, в конце концов, к краху всю его систему, далеко не во всём является продуктивным. У каждого из кризисов были свои кон-

кретные причины, которые преодолевались соответствующими тому способами. В конце 80-х гг. в экономике ГДР, по мнению ряда специалистов, сохранялась тенденция к росту, и трудности не казались непреодолимыми. Что касается реформирования политического строя в сторону его большей либерализации, то существование ГДР напрямую зависело от его сохранения при неизбежном ограничении ряда свобод и прав граждан.

Главное событие 1989 г. – падение Берлинской стены. Оно вынесено в название многих книг и статей [27]. Ему посвятили разделы своих воспоминаний М.С. Горбачёв, министр иностранных дел в 1985 – 1991 гг. Э.А. Шеварднадзе, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ в 1970 – 1978 гг. В.М. Фалин, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ в 1986 – 1990 гг. Ю.А. Квицинский [28]. Падение Стены 9 ноября считается началом мирной демократической революции в ГДР. Она же, в свою очередь, дала толчок процессу объединения страны. С таким подходом согласны многие исследователи, хотя массовые протесты против властей начались еще до падения Берлинской стены. Естественно, в публикациях ставился один и тот же вопрос: «Кто отдал распоряжение об открытии границы ГДР?» Из российских авторов чаще других о падении Берлинской стены писал бывший советник-посланник посольства СССР в ФРГ, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН И.Ф. Максимычев, который, по его словам, оказался в «центре политического урагана», бесследно унёсшего целую страну [29, 110-118; 128-137; 59-68]. В одной из статей он пишет, что «падение Стены не было спланировано заранее, что оно произошло спонтанно вследствие переплетения целого ряда закономерных, но не связанных между собой эпизодов» [30, 128].

Разумеется, утверждать, что падение Стены было специально приурочено к памятной и роковой дате в немецкой истории – 9 ноября, могут лишь те, кто верит в магические числа. Так распорядилась история. Но нельзя, видимо, согласиться с тем, что все произошедшее случилось «спонтанно» и без всякой внутренней связи. Исследователь может обратиться к сборнику документов, подготовленному МИД ФРГ совместно с Федеральным архивом, изданному в 1998 г. в Мюнхене [31].

Профессор Дипломатической академии И.Н. Кузьмин, возглавлявший информационно-аналитический отдел представительства КГБ в ГДР, в своих книгах приводит массу фактов начавшегося процесса исчезновения ГДР. Автор пишет, что каждому побывавшему в Западном Берлине в «качестве приветствия» выдавалось 100 марок, которые по спекулятивному курсу обменивались на 1 тысячу марок ГДР. Только 11 ноября там побывало более миллиона граждан ГДР. Вывод автора вполне объективен: «Сами масштабы этого проявления говорили о мощном внутреннем импульсе и не могли быть объяснены ни простым любопытством, ни материальными соображениями... Переход к режиму открытой границы означал огромный шаг на пути восстановления единства нации» [32, 129-130]. Есть ли дата, когда советское руководство, то есть лично Горбачёв, согласилось на объединение Германии? Черняев отмечает, что «такой даты нет в природе» [16, 110]. В этой связи желающие найти ответ обращаются к переговорам на Мальте между Горбачёвым и Бушем. Сведения об этой встрече противоречивы. В публикациях Черняева подтверждается значимость «встречи на кораблях», ознаменовавшей окончание холодной войны [33, 117-130]. Лавина перемен и событий, развернувшихся в мире, требовала прояснения позиций и согласования в действиях между сверхдержавами. При этом, что видно по содержанию переговоров, США стремились к максимальному извлечению выгод из новой геополитической ситуации. Участвовавший во встрече секретарь ЦК КПСС, известный дипломат А.Ф. Добрынин пишет: «Вопрос о Германии подробно не обсуждался на Мальте», но для Буша было важно, что Горбачёв не отверг с ходу разговор об объединении [34, 664].

Действительно, на Мальте велись переговоры по широкому кругу проблем – от Кубы до Афганистана, причём именно тех, где американская сторона оказывала давление на СССР, но германская проблема, а этого не могли не понимать руководители двух сверхдержав, в переходе к новому миропорядку была ключевой [35, 214-215]. Президент Буш заявил Горбачёву, что США не будут препятствовать воссоединению Германии. Госсекретарь США Дж. Бейкер, проясняя эту позицию, сказал, что объединение должно происходить на принципах свободного рынка, гласности, плюрализма, то есть на основе западных ценностей. Но объединенная Германия не должна воспроизвести модель 1937-1945 гг. [36]. Горбачёв, видимо не осознавая, что после падения Берлинской стены объединение идёт вне зависимости от его желания и воли,

буквально «пожаловался» Бушу: «У нас впечатление, что господин Коль торопится, суетится, действует несерьёзно, неотвественно... Это что же будет? Единая Германия будет нейтральной, не принадлежащей к военно-политическим союзам, или членом НАТО?» Сошлись на том, что германский вопрос должен решаться в «контексте новой Европы и нового мира» (собственно, это как раз и происходило).

Оценка переговоров по германскому вопросу – отдельная тема для исследований [37]. Среди российских авторов немало тех, кто далеко не в восторге от их содержания и результатов. Западные политики, отмечает И.Н. Кузьмин, в профессиональном отношении оказались сильнее, чем их советские партнёры. Примерно то же самое, но более резко пишут в своей книге историки В.В. Александров и Е.Н. Есин, считая состоявшееся объединение Германии результатом «бездарной дипломатии» Горбачёва. При этом авторы признают объективную неотвратимость объединения, так как «проблема единства Германии пробивала себе дорогу как через настроения жителей двух стран, так и через политику ФРГ и её западных союзников» [38, 69].

Многие оценки высказывались под влиянием эмоций, которые в свою очередь были вызваны не воссоединением Германии, а распадом СССР. Можно ещё раз обратиться к мнению тех, кто был вовлечён с советской стороны в процесс объединения Германии. А.Ф. Добрынин видит проблему в том, что Горбачёв «взял практически все переговоры по Германии на себя. Под давлением США и ФРГ (Буш и Коль активно использовали конфиденциальный персональный канал связи) он начал колебаться». В итоге получилось, что «были сданы дальние западные рубежи безопасности нашей страны без какой-либо стратегической компенсации» [34, 665]. Свои оценки переговорам вынесли Ю.А. Квицинский, В.М. Фалин, бывший помощник М.С. Горбачёва, доктор философских наук Г.Х. Шахназаров [39].

Осознание упущенных возможностей пришло позднее. В ходе переговоров видимо не удалось охватить все проблемы и осознать последствия, чтобы предложить иные решения. Да, Горбачёв действовал самостоятельно, пренебрегая коллегиальностью при принятии решений, но и Коль действовал через голову своего окружения. Достаточно сослаться на его программу «10 пунктов», выступление с которой было смелым и неожиданным ходом для большинства членов правительства и правящей коалиции. Даже вице-канцлер, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер не скрывает, что он часто был не в курсе начинаний Коля [40]. Оценку действий Горбачёва и Шеварднадзе можно найти у американских участников событий: Буша, бывшего госсекретаря Шульца, Бейкера, в частности в воспоминаниях бывшего президента США Дж. Буша и его советника по безопасности Б. Скоукрофта [41], а также в книге политолога Ф. Зеликоу и нынешнего госсекретаря США К. Райс, посвящённой американской дипломатии [42].

Объединение Германии 3 октября 1990 г. – действительно поворотный момент в немецкой и европейской истории. Но соглашаться с тем, что оно стало определяющим событием в XX веке, как это считает, например, О. Ференбах [13, 277-278], вряд ли стоит. Всё же существование двух германских государств было куда более значимым явлением в ушедшем столетии. Последствия объединения ФРГ и ГДР проявятся в полной мере в XXI веке. В этой связи объединение Германии ещё не раз окажется в центре внимания российских историков.

1. Филитов А.М. СССР и ГДР: год 1953-й // Вопросы истории. 2000. № 7; Как принималось решение о возведении Берлинской стены. Предисловие и комментарии Б. Бонвеча (ФРГ) и А.М. Филитова // Новая и новейшая история. 1999. № 2.
2. Кузьмин И.Н. Шесть осенних лет. Берлин. 1985-1990. М. 1999. С. 7; Kusmin I.N. «Zum Nachteil nseres Landes». Die Sowjetunion und der deutsche Vereinigungsprozess// Deutschland Archiv. 2000. N 2.
3. Gegen den Zeitgeist. Zwei deutsche Staaten in der Geschichte. Berlin, 1999. Рец. на этот сборник см.: Максимычев И.Ф. Слова из песни не выкинуть (Место ГДР в германской истории) // Современная Европа. 2000. № 1.
4. См.: Реваншизм: идеология и практика: Сб. статей. М., 1985; Реваншисты. М., 1987; Пустогаров В.В. Западногерманский реваншизм и международное право. М., 1986
5. Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. М., 2001.

6. Lösung der deutschen Frage – wie, wann, mit wem?: Dokumentation d. Experrtendisputts d. Fridrich-Naumann -Stiftung. Bd. 3. Am 15. und 16. März in Königswinter/Margarethenhof, 1986.
7. Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993.
8. Павлов Н.В. Объединение, или Рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М., 1992.
9. См.: Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005; Павлов Н.В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера. М., 2005.
10. Seiffert W. Die Deutschen und Gorbatschow: Chancen für einen Interessenausgleich. Straube, 1989.
11. Kaiser K. Deutschlands Vereinigung: die internationalen Aspekte. Mit wichtigen Dokumenten. Lübbe, 1991.
12. См.: Kuhn E. Gorbatschow und die deutsche Einheit: Aussagen der wichtigsten russischen und deutschen Beteiligten. Bonn, 1993.
13. Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001.
14. См.: Многая лета... К 70-летию М.С. Горбачёва. М., 2000.
15. Черняев А. Объединение Германии. Политические механизмы и психологические стереотипы // Свободная мысль. 1997. № 8.
16. Черняев А.С. М.С. Горбачёв и германский вопрос // Новая и новейшая история. 2000. № 2; А.Черняев – автор нескольких книг и публикаций, в которых освещаются многие стороны в деятельности генсека и президента М.С. Горбачёва в непосредственной связи с проблемой объединения Германии. См.: Шесть лет с Горбачёвым. М., 1993; Моя жизнь и моё время. М., 1995; 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М., 1997.
17. В своих мемуарах полемизируют с М. Горбачёвым: А. Добрынин, Ю. Квицинский, В. Фалин и др. В новой биографии М.С. Горбачёва его бывший пресс-секретарь А. Грачёв пишет: «Он не мог не сознавать, что падение Берлинской стены неминуемо приведет к трещинам в стене Кремлевской». Грачев А.С. Горбачёв. М., 2001.
18. М. Горбачев в предисловии к своей книге «Как это было» пишет, что искажение его действий происходит из-за «недостатка знаний о предмете, по неосведомленности о некоторых деликатных вещах, а чаще же в угоду политической конъюнктуры или вследствие заведомо негативного отношения к перестройке и вообще к моей политике, персонально ко мне». См.: Горбачёв М.С. Как это было. М., 1999. С. 4; Вначале воспоминания были изданы в ФРГ: Gorbatschow M.S. Wie es war: die deutsche Wiedervereinigung. Berlin, 1999.
19. Черняев А.С. Горбачёв и германский вопрос // Новая и новейшая история. 2000. № 2.
20. Наринский М.М. М.С. Горбачёв и объединение Германии. По новым материалам // Новая и новейшая история. 2004. № 1.
21. Ахтамзян А.А. Федеративная Республика Германия в конце XX в. // Новая и новейшая история. 1999. № 4.
22. Петелин Б.В. ХДС/ХСС и объединение Германии: внутривнутрипартийные проблемы на фоне решающих событий 1989/90 гг. // Германия и Россия: События. Образы. Люди. Вып. 3. Воронеж. 2000.
23. См.: Петелин Б.В. «Документ Португалова» и позиции советского руководства по германскому вопросу. 21 ноября 1989 г. // Вопросы истории. 2005. № 10; Он же. «За Германию, единое Отечество». Почему не состоялся план Модрова // Вопросы истории. 2006. № 7.
24. Потапов А.В. Кризис ГДР в 80-х годах и объединение Германии // Новая и новейшая история. 1991. № 5.
25. См.: Последний год ГДР. М., 1993. (У этой книги два автора: И.Ф. Максимычев и Х. Модров, написавших каждый свою часть); Кузьмин И.Н. Крушение ГДР. Заметки очевидца. М., 1993. В своих последующих книгах автор значительно расширил и дополнил анализ социально-экономической ситуации в ГДР; Он же. Крушение ГДР. История. Последствия. М., 1996; Он же. Шесть осенних лет. Берлин. 1985-1990. М., 1999; Он же. 41-й год Германской демократической Республики. М., 2004; Ахтамзян А. А. Объединение Германии или аншлюс ГДР к ФРГ, Кн. 1-2. М., 1994.
26. Орлова М.И. ГДР: рождение и крах. М. 2000.
27. См., напр.: Krenz E. Wenn Mauern fallen. Wien, 1990; Dartnon R. Der letzte Tanz auf der Mauer: Berliner Journal 1989-1990. München, 1991; Hübsch R. Als die Mauer wuchs: Zur

- Deutschlandpolitik der Christdemokraten 1945 – 1970. Potsdam, 1998; Hertle H. - H. Der Fall der Mauer: die unbeabsichtigte Selbstauflösung des SED-Staates. Opladen, 1999;
28. Как и воспоминания Горбачёва, они в начале издавались в ФРГ: Schewardnadse E.A. Die Zukunft gehört der Freiheit. Hamburg, 1991; Kwizinskij J.A. Vor dem Sturm: Erinnerungen eines Diplomaten. Berlin, 1993; Falin V.M. Politische Erinnerungen. München, 1993.
 29. См.: Максимычев И.Ф. Конец Берлинской стены // Международная жизнь. 1991. № 2; Он же. О воссоединении Германии // Международная жизнь. 1993. № 7; Он же. Падение Стены // США: экономика – политика – идеология. 1996. № 11.
 30. Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца // Новая и новейшая история. 2000. № 4.
 31. См.: Deutsche Einheit: Sonderedition aus Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90 / Bearb. von Hanns Jürgen und Daniel Hofmann. München, 1998.
 32. Кузьмин И.Н. Шесть осенних лет.
 33. Черняев А.С. М.С. Горбачёв и германский вопрос.
 34. См.: Черняев А.С. Горбачёв-Буш: встреча на Мальте в 1989 г. // Новая и новейшая история. 2001. № 3.
 35. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) М., 1997.
 36. Даже на пресс-конференции по окончанию встречи 3 декабря журналисты преимущественно интересовались германской проблемой. Materialien zu Deutschlandfragen. Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1989/91.
 37. Горбачёв-фонд. Ф. 1. Оп. 1. 2 декабря 1989 г.
 38. Яркое, запоминающееся описание решающей встречи Горбачёва и Коля в Архызе воспроизвёл ближайший помощник канцлера Х. Тельчик. Teltschik H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung. Berlin, 1991.
 39. Александров В. В., Есин Е. Н. Объединение Германии и провал германской политики советского руководства. М., 1995.
 40. См.: Квицинский Ю.А. Время и случай: заметки профессионала. М., 1999; Фалин В. М. Конфликты в Кремле. М., 2000; Шахназаров Г.Х. Встречи с лидерами социалистических стран // Новая и новейшая история. 2000. № 3.
 41. Genscher G. - D. Erinnerungen. Berlin, 1995; Во время своей встречи с Горбачёвым 5 декабря 1989 г. в Москве Геншер не скрывал, что у него есть разногласия с Колем, но программу «10 пунктов» поддержал, за что был обвинен Горбачёвым в чрезмерном «адвокатствовании». Горбачёв-фонд. Ф. 1. Оп. 1. 5 декабря 1989 г.
 42. См.: Bush G. / Scowcroft B. Eine neue Welt: amerikanische Außenpolitik in Zeiten des Umbruchs. Berlin, 1999; Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004.
 43. Представляется, что наиболее полная американская точка зрения на процесс объединения Германии изложена в книге Ф. Зеликоу и К. Райс. См.: Zelikow Ph., Rice C. Sternstunde der Diplomatie: die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas Berlin, 1997.

Басин Я. З. (БГУ, г. Минск)

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЕВРЕЕВ ГЕРМАНИИ В 1933-1939 гг. КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП ХОЛОКОСТА

«Евреи пользуются в Германии единственным правом – правом на смерть». (Из речи помощника гессенского штатгальтера Линдера, произнесённой во Франкфурте 21 июня 1938 г.) [1]

«Убийство не новое явление на земле, и каинов грех сопровождает род человеческий испокон веков. Но только в XX веке мы стали свидетелями убийств особого рода: не в результате преходящей вспышки страсти или душевного помрачения; не по злостному умыслу отдельной личности, а как порождение величайшего преступного заговора, в котором приняли участие десятки тысяч [людей]; не против единственной жертвы, а против целого народа». Эти слова, прозвучавшие в обвинительной речи Генерального прокурора Израиля на процессе